Чжидэ демонстрирует свою преданность.

Однако Санг Ван упрямо продолжала настаивать. Она покачала головой и засмеялась: “Я никогда не любила навязываться другим, поэтому думаю, что все это будет зависеть от Чжидэ! Няня Ли, пожалуйста, спроси ее и скажи, что это я велела ей говорить то, что она думает, не беспокоясь! Она честно служила в маленьком саду в течение стольких лет; для нее нет ничего невозможного в том, чтобы получить милость!”

Нянюшка Ли могла только перестать уговаривать и должна была подчиниться Санг Ван. Даже если и так, она чувствовала себя довольно жалко. Можно сказать, что Чжидэ выросла у нее на глазах. Хотя эта девушка временами могла быть чересчур рациональной и внимательной, она была очень надежной. Если она уйдет, Хонг Е не сможет взять на себя всю ответственность за ведение хозяйства в саду, а Лю Я тем более. Даже если бы няне Ли пришлось воспитывать новую служанку, это тоже зависело бы от судьбы и удачи!

На самом деле жена Ян Цюаня действительно приходила в маленьких сад, чтобы попросить милости для своей дочери несколько дней назад. Однако, когда няня Ли узнала об этом, она непреднамеренно остановила ее. Жена Ян Цюаня была достаточно тактична, чтобы сделать ей одолжение, не упоминая об этом.

Поскольку в течение нескольких дней все было тихо, нянюшка Ли почувствовала облегчение, подумав, что жена Ян Цюаня наконец сдалась и передумала. Кто знал, что старуха была настолько хитра, что даже Санг Ван услышала об этом, не общаясь с мамашей Чжидэ напрямую.

“Даже если бы Чжидэ захотела покинуть дом, я считаю, это нельзя допустить до Нового года! Либо в марте, либо в апреле, когда в доме не так уж много дел - вот самое подходящее время. Что думает молодая госпожа?”- нянюшка Ли снова заговорила с улыбкой.

Она поспешит найти двух-трех надежных новых служанок и позволит Чжидэ сначала обучить их. После чего она сама отберет и постепенно воспитывает лучшую. Иметь на это несколько месяцев было лучше, чем ничего.

Что еще более важно, к тому времени будут опубликованы результаты экзаменов второго молодого мастера Санга. Да пребудет на нем благословение Бодхисаттвы: чтобы он окончил школу и стал чиновником. Таким образом, у молодой госпожи будет еще одна опора, и никто больше не посмеет создавать неприятности в маленьком саду!

Санг Ван также знала, что Лунный Новый год уже не за горами и предстоит много дел, поэтому было бы нехорошо перестраивать обязанности в данный момент. Поэтому она кивнула и улыбнулась: “Мысли нянюшки Ли основательны. Пожалуйста, сообщи Чжидэ обо всем четко!”

«Да, юная госпожа!» Нянюшка Ли тайком покачала головой. Молодая госпожа была слишком осторожна! Чжидэ была всего лишь служанкой, и не было никакой нужды сообщать ей об этом!

Кто знал, что ответ Чжидэ обрадует нянюшку Ли. Еще до того, как нянюшка Ли успела закончить свою речь, выражение лица Чжидэ слегка изменилось, и она поспешно сказала: “Нянюшка, это моя мать сама приняла такое решение, я еще не хочу уходить! Я хочу служить молодой госпоже еще несколько лет!”

Нянюшка Ли была поражена и не могла вымолвить ни слова. Первая мысль, пришедшая ей в голову, была: не заколдована ли эта девушка?

Если бы это была Хонг Е или любой другой слуга, нянюшка Ли поверила бы им, но она действительно не могла заставить себя поверить, когда дело касалось Чжидэ. Чжидэ никогда не нравилось быть назойливой; но имея перед собой такую возможность, она действительно зашла так далеко, что отказалась от свободы?

«Дай мне закончить!» - нянюшка Ли немного подумала и решила не плыть по течению, а четко передать слова молодой хозяйки, чтобы потом не злоупотреблять ее добротой.

«Раз молодая госпожа послала меня спросить тебя об этом, значит, она была искренна и не играла с тобой! Тебе не о чем беспокоиться; если ты действительно хочешь уйти, достаточно просто кивнуть! Не волнуйся, молодая госпожа не из тех, кто намеренно проверяет твои намерения. Ты всегда была осторожна, поэтому, пожалуйста, не ошибись!”

Чжидэ была слегка разочарована, узнав, что нянюшка Ли не может полностью доверять ей. Но это было неудивительно: она всегда отказывалась говорить что-либо сверх того, что должна была сказать, и всегда убиралась от греха подальше, если что-то было ей не выгодно. Нянюшка Ли держала ее только потому, что она была послушной и серьезной.

«Няня, то, что я сказала, на самом деле то, что я думаю. Я хочу служить молодой госпоже еще несколько лет и пока не хочу уходить. Няня, пожалуйста, дайте знать молодой госпоже!» - подтвердила Чжидэ.

Выражение лица нянюшки Ли оставалось спокойным, но в глубине души она все еще сомневалась. После секундного раздумья она снова заговорила с улыбкой: “Доброта молодой госпожи к тебе не была напрасной, если ты можешь так думать, но разве твои родители выражают те же мысли, что и ты?”

Чжидэ сразу все поняла. Должно быть, все это началось из-за брака. Ее лицо слегка покраснело. Старший слуга Цзинь был хорошим человеком, и репутация его сына была неплохой. Чжидэ встречалась с ним уже несколько раз, и она не возражала против этого брака. Однако она не хотела выходить замуж так скоро.

«Мои родители прислушаются к моему мнению. Няня, пожалуйста, не волнуйтесь», - поспешно сказала Чжидэ.

Выслушав ее, нянюшка Ли перестала уговаривать и, наконец, обрадовалась. Она кивнула и улыбнулась: “Это хорошо, если ты хочешь уйти только через три-четыре года. Молодая хозяйка точно не будет плохо с тобой обращаться! Даже я хотела бы, чтобы ты осталась; в конце концов, ты знакома здесь со всем, так как служишь в маленьком саду в течение стольких лет. На самом деле молодая госпожа всегда думает о своих слугах! Я думаю, будет лучше, если ты сама дашь знать молодой госпоже!”

Чжидэ знала, что целью нянюшки Ли было заставить ее доказать свою преданность Санг Ван, чтобы доставить ей удовольствие, поэтому она ответила улыбкой и последовала за нянюшкой Ли к Санг Ван.

Нянюшка Ли ушла сразу после того, как сообщила об этом Санг Ван, и оставила Чжидэ наедине с хозяйкой.

Не дожидаясь, пока Санг Ван задаст вопрос, Чжидэ уже опустилась на колени и со слезами на глазах поклонилась: "Юная госпожа, я желаю продолжать служить юной госпоже всем сердцем. Пожалуйста, можно я останусь? Судя по доброте молодой госпожи, проявленной ко мне, я должна служить вам всю мою жизнь, так как же я могу так эгоистично уйти? Я умоляю

молодую госпожу исполнить мое желание!”

После недавнего инцидента, случившегося с Чжидэ, в ней почти ничего не изменилось, и Санг Ван подумала, что она забыла об этом. Конечно, она не станет нарочно заставлять ее отплатить за доброту. Напротив, она помогала ей потому, что могла сочувствовать ей, и она вовсе не ожидала, что та будет так ей благодарна. Но теперь, когда Чжидэ так сказала, Санг Ван пожалела, что ошибалась в ней.

«Скорее встань!- Санг Ван поспешно махнула рукой и улыбнулась: - Тебе не нужно унижаться. Я не остановлю тебя, если ты захочешь уйти. Конечно, будет хорошо, если ты согласна остаться!»

«Я останусь! - Чжидэ поклонилась и поблагодарила Санг Ван за ее доброту, потом встала и сказала: - Я хочу остаться, чтобы помогать молодой госпоже. Как я уже говорила, после того случая моя жизнь принадлежит молодой госпоже, и я никогда не забуду об этом!”

“Нет необходимости это делать! - Санг Ван не смогла сдержать легкого вздоха и рассмеялась: - Услышав это от тебя, я чувствую, что скоро окажусь в большой опасности!”

«Юная госпожа, - сказала Чжидэ с серьезным лицом, - именно так я и думаю».

Выражение лица Санг Ван изменилось; она была ошеломлена.

Чжидэ подняла глаза, чтобы посмотреть на Санг Ван, прежде чем спокойно сказать: “Я хотела сказать это молодой госпоже давным-давно, но не могла найти подходящего времени. Юная госпожа наверняка не забыла, что траур мисс Гу закончится на второй месяц после Лунного Нового года. Хитрость госпожи Гу, - Чжидэ помолчала немного и продолжила, - я многое повидала…. И старшая мисс теперь в доме, а ее характер…Молодая госпожа, я не хочу хвастаться, но если я буду рядом с вами, вам будет лучше…”

Санг Ван не смогла сдержать легкую дрожь, и выражение ее лица снова изменилось.

“Тогда отныне я буду держать тебя рядом! - Санг Ван слегка вздохнула и сказала: - Я никогда бы не подумала, что ты пожертвуешь собой ради меня!” Говоря это, она снова пошутила: “Но ты ведешь себя глупо: раз тебе все ясно, не лучше ли тебе тогда этого избежать? Зачем тебе вмешиваться?”

«Хотя я и не знатного происхождения, - сказала Чжидэ, - я все еще полна благодарности к молодой госпоже. Отныне юная госпожа может полностью на меня положиться. Что бы это ни было, я буду выполнять все указания молодой госпожи».

Ее слова были сильнее любых других обещаний. Санг Ван верила, что если это говорит Чжидэ, нет места никаким сомнениям.

«Хорошо, лучше и быть не может!» - Санг Ван наконец кивнула и улыбнулась.

“Пока молодая госпожа мне доверяет, я буду чувствовать себя хорошо!” - Чжидэ облегченно вздохнула, и они посмотрели друг на друга, прежде чем улыбнуться.

В мгновение ока наступил последний месяц перед Новым годом. Все распоряжения были отданы лавочникам и рабочим, а те, кто должен был вернуться домой на каникулы, уже уехали. Все было хорошо, и все записи, которые должны были быть приведены в порядок, также были проверены. Остальное оставалось сделать в первый месяц следующего года.

Как обычно, в этом месяце у Ши Фэнджуя было больше всего свободного времени. Он не должен был каждый день присутствовать в магазинах и мог отдыхать дома. За целый год ему редко удавалось отдохнуть хотя бы несколько дней подряд, так как сейчас. Ван Ши разрешила ему не здороваться с ней каждое утро, так как она очень заботилась о своем сыне и хотела, чтобы он хорошо отдохнул. В то же время она также позволила Санг Ван тоже не приветствовать ее, так как хотела, чтобы Санг Ван сосредоточилась на заботе о своем собственном муже.

Тем не менее, Ши Фэнджу не переставал приходить к матери, чтобы поприветствовать ее, хотя и чуть позже обычного. После завтрака супруги часто приходили вместе, чтобы сопровождать Ван Ши на прогулках, разговаривая с ней.

Конечно, Ван Ши была чрезвычайно довольна своим сыном и невесткой.

Однажды, когда супруги не так давно вернулись в маленький сад из дома Ван Ши и снимали толстые меховые плащи, жалуясь на холодную погоду, Сю Чун, которая служила Ван Ши, поспешила войти, прежде чем они успели сесть за чашку горячего чая. Она улыбнулась: “Молодой господин, молодая госпожа! Старая госпожа хочет, чтобы вы пришли по какому-то срочному делу!”

Они удивленно посмотрели друг на друга. Ши Фэнджу засмеялся: "Почему? Мама скучает и хочет поиграть с нами? Поскольку нашей молодой хозяйке еще нужно кое-что уладить, она не пойдет. Я один пойду с тобой!”

Сю Чун поспешно улыбнулась и сказала: “Молодой господин, было бы лучше, если бы молодая госпожа тоже могла пойти с нами! Старая хозяйка получила письмо от того, кто, кажется, является третьим старым хозяином. Однако никто не знает, что произошло!!”

«Третий дядя? - Ши Фэнджу был удивлен и улыбнулся Санг Ван: - Третий дядя-чиновник в Сычуани. Прошло два года с тех пор, как он писал мне в последний раз; должно быть, действительно что-то произошло. Давай поспешим туда, чтобы узнать!”

«Ладно!» - Санг Ван кивнула и поспешно велела слугам принести плащ, который она только что сняла, чтобы снова надеть. Она не могла не чувствовать тайного беспокойства. Хотелось надеяться, что это не было чем-то срочным, и что третья семья не была похожа на семью старшей дочери Ши и ее мужа…

Когда пришли Ши Фэнджу и Санг Ван, Ван Ши уже разрешила слугам прочитать ей письмо. Она сказала, передавая письмо Ши Фэнджую: “Твой третий дядя и третья тетя вместе с двумя кузенами сообщают, что хотят приехать, чтобы отпраздновать Новый год вместе со всеми нами. Скорее всего, они прибудут через несколько дней. Вам всем придется поторопиться и освободить для них несколько комнат. Кроме того, приготовьте для них одежду, постельное белье и ежедневные принадлежности”.

«Почему третий дядя и третья тетя вдруг написали, что хотят приехать? Что-нибудь случилось?» - Ши Фэнджу был потрясен, и поспешно развернул письмо, чтобы прочитать.

http://tl.rulate.ru/book/4760/1281320